

О.Н. Артемьева

КОЛЛЕКЦИЯ ДЕТСКОЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ИГРУШКИ ОГИК МУЗЕЯ

Игра – одно из любимых занятий не только детей, но и взрослых. Может быть, поэтому игры вызывают огромный интерес в обществе. Психологи, физиологи, педагоги и конечно историки и этнографы изучают это явление. Пристальное внимание ученых игра привлекла еще в середине XIX в. Но и к настоящему времени нельзя считать данный предмет полностью изученным. В ОГИК музее продолжается изучение игр народов Омской области, прежде всего русских. В народной педагогике игра является одним из основных методов обучения, а ведь именно через игру ребенок познает мир. В современной педагогике игра исполняет чрезвычайно важную роль в различных методиках воспитания и обучения детей практически всех возрастных категорий. Кроме того, за более чем 130-летнюю историю музея была собрана коллекция этнографической игрушки. Игрушка является важнейшей частью игры, и изучение игр без изучения игрушки невозможно.

С играми связана и классификация игрушек. Она достаточно разнообразна; в основе, как правило, лежат их функциональные особенности. Исследователи выделяют шумовые и моторные игрушки, в число последних входит инвентарь для подвижных и спортивных игр. К моторным можно отнести и инерционные игрушки. Отдельной группой рассматриваются имитационные игрушки, разделяемые на две подгруппы – игрушки-модели, имитирующие предметы материальной культуры, и зооморфные, ориноморфные и антропоморфные игрушки¹. Одним из основных является деление на игрушки для девочек и мальчиков. Такое деление правомерно для этнографической игрушки, т. к. в традиционной педагогике практически у всех народов фиксируется в той или иной степени раздельное воспитание детей с целью формирования различных знаний, умений, навыков, морально-нравственных установок у мальчиков и девочек.

Коллекция детской этнографической игрушки ОГИК музея немногочисленная, но чрезвычайно интересная. В ней представлены игрушки народов, живущих на территории Западной Сибири: русских, татар, казахов, хантов и манси, ненцев. Первые игрушки поступили в музей еще в 80-е годы XIX в. В конце XIX – начале XX вв. этнографическая коллекция музея была пополнена сборами С.П. Швецова и его жены М.В. Швецовой, сделанными на Алтае, в ней появились несколько игрушек шорцев. В 1910-е гг. состоялся ряд экспедиций на Север Западной Сибири, руководили которыми И.Н. Шухов и Н.Г. Кудрин. И.Н. Шухов привез большую коллекцию хантыйских предметов, в том числе игрушечную лодку, лабаз, коня. Во время экспедиций в 1916–1917 гг. Н.Г. Кудриным были собраны логические игры ненцев и коллекция хантыйских кукол, изготовленная в соответствии с традицией. В 1930-е гг. коллекция была пополнена А.Ф. Палашенковыми и С.А. Сергеевым. Имеется в музее и коллекция казахских игрушек. Часть ее была собрана Н.С. Созоновым в 1898 г. Но, к сожалению, место сбора, время, способ поступления в музей предметов казахской эт-

нографии в основном неизвестны. В книгах учета имеются только записи, что произошло это до 1917 г. Однако самой малочисленной является коллекция русской игрушки. Она представлена единичными экземплярами. Это игрушка «Конь в запряжке» (ОМК–2202), которая бытовала у казаков, и свистулька.

Описания части предметов коллекции этнографической игрушки ОГИК музея имеются в каталогах, но некоторые предметы не попадали в поле зрения исследователей².

Игра и игрушка сопровождает ребенка в течение всего периода взросления, но, конечно, возрастные различия играют роль при выборе игрушки. Знакомство ребенка с игрушкой начинается с шумящих и звучащих, а затем и инерционных игрушек. К таким относится свистулька, которая была найдена на огороде и подарена музею школьниками из д. Красный Яр. Предмет датируется XVIII в. Он изготовлен из глины, изображает какое-то животное на четырех массивных лапах, голова утрачена, поверхность покрыта волнообразным орнаментом. Данный экспонат – археологическая находка, но так как значительную часть Красного Яра составляли русские, можно предположить, что предмет относится к русской культуре.

Очень интересна инерционная игрушка – сорока «севнэ», которая бытовала у хантов с р. Казым и датируемая второй половиной XIX – началом XX вв. Голова, хвост и крылья игрушки подвижно закреплены и приводятся в движение покачиванием груза, закрепленного на нити. Аналогичные русские игрушки широко известны, а вот у северных народов подобные изделия встречаются редко.

Большая часть игрушек в коллекции предназначена для игр-имитаций, которые являются одним из основных видов игровой деятельности ребенка в течение длительного периода. В первую очередь это куклы, являющиеся антропоморфными игрушками. В коллекции представлены хантыйские, ненецкие и казахские куклы. В хантыйской коллекции шесть кукол. Четыре из них изготовлено в соответствии с традицией – голову имитирует утиный клюв, кукла не имеет ни рук, ни ног. Туловища кукол изготовлены из ткани, свернутой жгутом. По одежде и косам можно определить, что две куклы – мужчины, две – женщины. Эти игрушки были собраны Н.Г. Кудриным в 1917 г. в с. Талы-Погол Тобольской губернии, расположенном в низовьях Оби, датируются второй половиной XIX – началом XX вв. Этим же временем датируется кукла-девочка «акень». Предмет отличается от предыдущих технологией изготовления. Голова игрушки представляет собой кусок сукна, сложенного в округлый комок и пришитого к туловищу. Она была привезена из Амнинских юрт на р. Казым И.Н. Шуховым в 1914 г. Последняя кукла – младенец – передана вместе с колыбелью С.А. Сергеевым в конце 1930-х гг. Игрушка представляет собой плотно скрученный валик, обтянутый куском синего сатина, на округлом конце которого повязан лоскут из цветного сатина, имитирующий платок.

Четыре ненецкие куклы были так же собраны Н.Г. Кудриным во время вышеуказанной экспедиции. По технологии изготовления они сходны с хантыйскими. Среди них имеются по две куклы в женской и мужской одежде. Для

*Кукла. Ханты.
Конец XIX – начало XX в.*

*Кукла – «курчак». Казах.
Конец XIX – начало XX в.*

изготовления голов кукол так же использованы утиные клювы, но есть отличия в декоре одежды.

Коллекция казахских кукол состоит из пяти предметов. Здесь представлены две куклы-мужчины, кукла девочка, невеста и женщина. Источник поступления неизвестен ни в одном случае, в двух случаях указано место сбора. Одна из игрушек – «келинчек-курчак» – кукла-невеста (ОМК–2206) привезена в 1913 г. из Атбасарского уезда Акмолинской области. Другая кукла – «курчак» (ОМК–2195), изображающая мужчину, поступила из Каркаралинского уезда.

Конструктивно казахские куклы отличаются от аналогичных игрушек народов Севера Сибири. Основу игрушек составляет деревянный каркас. В двух случаях он представляет собой крестовину из двух перекрещенных деревянных палочек. Одна из этих игрушек – «келинчек-курчак», другая – «кыз-курчак» – кукла-девочка (ОМК–2633). У еще одной куклы, изображающей женщину (ОМК–3505), туловище составлено из трех палочек, руки – из двух. У кукол, изображающих мужчин, в одном случае каркас состоит из трех несоединенных между собой палочек, фиксирующих туловище с головой и руки. В другом случае туловище игрушки состоит из двух палочек, доходящих до середины ног и соединенных в области плеч поперечной перекладиной. В рукава одежды вставлены две палочки, не соединенные с основой.

Одежда кукол надета прямо на каркас. Лицо изготовлено из ткани, собранной комком и закрепленной на стержне. Сверху на голову надевается головной убор. В отличие от кукол народов Севера Западной Сибири, казахские куклы шиты преимущественно на швейной машинке, вручную выполнены только некоторые швы, в основном – скрепляющие детали.

Характерной чертой кукол всех народов, имеющих в этнографической коллекции ОГИК музея, является отсутствие лица. На изображение лица у фигурки традиционно накладывался строгий запрет – считалось что это превращает куклу в изображение духа, который требовал заботы и почестей, а если не получал их, то мог разгневаться и навредить ребенку³. Но в коллекции кукол есть и исключения. У хантыйской куклы «ими-агань» (ОМК–2179) из сборов Н.Г. Кудрина, сделанных в 1917 г. в с. Талы-Погол, голова, в соответствии с традицией, изготовлена из утиного клюва, но на ней выскоблены очертания глаз и носа. У одной из казахских кукол – «курчак» (ОМК–2195) – лицо с глазами, носом, усами нарисовано чернилами. Игрушка датируется временем до 1917 г. У кукол северных народов также можно видеть два способа изготовления головы кукол – из утиного клюва и из ткани. Можно предположить, что в это время

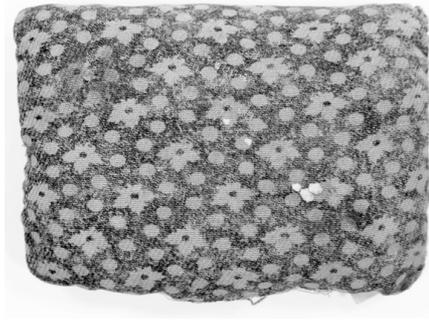
Кукла – «ими-агань». Ханты. Конец XIX – начало XX в.

происходит постепенная утрата традиционных представлений о сакральном значении кукол, что отразилось и на способе их изготовления.

Помимо кукол имеются предметы для игры с ними. Одежда всех кукол – и хантыйских, и ненецких, и казахских – была сшита отдельно, ее покрой напоминает по общей форме и нанесенному декору мужской и женский костюм соответствующего этноса. В хантыйской коллекции есть кукольный головной убор, собранный Н.Г. Кудриным независимо от остальных экспонатов (ОМК–3038).

Характерной особенностью имитативных игр, к которым относится и игра в куклы, является комплексное использование игрушек – т. е. наряду с игрушками-изображениями используются и игрушки-модели. В этнографической коллекции ОГИК музея такие комплексы также можно проследить. После поездки С.А. Сергеева в 1937 г. музею были подарены четыре игрушечные берестяные колыбели, приобретенные в Самаровском районе Остяко-Вогульского национального округа. Это модели дневных колыбелей, их прототипы предназначались для переноски детей в сидячем положении. Все данные предметы отличаются тщательность изготовления. Технология практически повторяет способ изготовления функционального предмета: игрушки выполнены из обработанной бересты, черемухового прута, ровдуги, детали соединены сухожильными нитями. У одной колыбели внутренняя поверхность спинки обшита хлопчатобумажной тканью фабричного производства. Одна из колыбелей, самая маленькая, не орнаментирована. Внешняя поверхность трех остальных предметов была закопчена, а затем покрыта орнаментом, выполненном в технике выскабливания. Мотивы орнаментации разнообразны, образуют сложные композиции, их семантика связана с плодородием.

В одной из хантыйских колыбелей из сборов С.А. Сергеева находится постель из лоскутков ткани. Имеется в коллекции и игрушечная подушка, сшитая вручную из хлопчатобумажной ткани и набитая оленьей шерстью (ОМК–1635). Подушки для игры в куклы представлены и в казахской коллекции (ОМК–3501, 3502). Они так же изготовлены из хлопчатобумажной ткани фабричного производства, одна из них набита пухом, в другой набивка не сохранилась.

*Подушка игрушечная. Ханты.
Конец XIX – начало XX в.*

*Подушка игрушечная. Казахи.
Конец XIX – начало XX в.*

Вполне вероятно, что куклы и инвентарь для них изготовлены девочками. Согласно этнографической литературе, именно дети сами делали для себя или братьев и сестер игрушки. Благодаря этому девочка осваивала первые навыки работы с материалом, нитками, иглой, которые так необходимы каждой хозяйке. Например, у хантов девочка брала иголку в руки очень рано – в три-четыре года⁴.

Игрушки мальчиков относятся к моделям предметов материальной культуры и представлены преимущественно в хантыйской коллекции. Это игрушечный лабаз «тобас», изготовленный во второй половине XIX – начале XX вв. и привезенный И.Н. Шуховым в 1914 г. из Ильбигорских юрт на реке Казым. Предмет представляет собой прямоугольный домик с двускатной крышей. Основа игрушки – дно, две стены и крыша – вырезаны из цельного куска дерева. На торцах вставлены две деревянные пятиугольные пластины, в одной из которых прорезано прямоугольное отверстие, имитирующее дверь. Крыша украшена резьбой. Еще одна игрушка мальчика – лодка (ОМК–1652), собранная И.Н. Шуховым в 1911–1914 гг. из с. Обдорское Тобольской губернии. Следует отметить, что сделана игрушка в соответствии с основными принципами изготовления хантыйских лодок – вырезана из цельного куска дерева, нос приподнят, борта расходятся, корма утяжелена и срезана к днищу под острым углом, внешняя поверхность гладкая, а внутренняя грубо остругана. Имеется в коллекции и игрушечные весла. Хантыйское было привезено Н.Г. Кудрявцевым с низовьев р. Оби в 1916–1917 гг. Аналогичные ненецкие игрушки были собраны им же. По размерам они сопоставимы с описанной выше лодкой, и, вероятно, игры с этими игрушками были комплексными.

Но самой интересной игрушкой из этой группы является детский лук, датируемый второй половиной XIX – первой третью XX вв. Он был привезен А.Ф. Палашенковым из экспедиции в 1938 г. Место сбора предмета определено как север Западной Сибири, более точной информации нет. Конструкция игрушки гораздо проще, чем у хантыйского охотничьего лука: кибыть цельная, в отличие от оружия, изготовленного взрослым мужчиной, тетива изготовлена из растительных волокон. Но в целом он пригоден для стрельбы.

Особо стоит выделить хантыйскую игрушку «конь». Это единственный предмет в коллекции, относящийся к зооморфным изображениям. Игрушка очень проста, вырезана из плоского куска дерева, изображение стилизовано: ноги отсутствуют, широкое основание трапециевидного туловища плавно переходит в шею, слегка отогнутую назад. В целом силуэт напоминает туловище птицы. Голова наиболее детально проработана, на ней обозначены нос, рот, глаза, уши.

Поверхность покрыта резьбой в виде линий и наколотых точек. Датируется предмет второй половиной XIX – первой четвертью XX вв., место сбора – Пашерцевы юрты Тобольской губернии. Он был привезен И.Н. Шуховым в 1911–1914 гг. Ханты не были знакомы с коневодством, но часть исследователей предполагает, что в этногенезе хантов сыграл роль тюркский компонент.

Следует отметить, что все игрушки мальчиков из хантыйской коллекции деревянные. У хантов этот материал считался мужским, резьба традиционно украшала вещи, орудия и оружие мужчины. Как уже отмечалось, дети делали игрушки скорее всего сами, и их изготовление способствовало формированию навыков обработки дерева.

Единственным предметом, не относящимся к хантыйской коллекции, среди игрушек для мальчиков является игрушка «конь в упряжке». Предмет бытовал в Черлакском уезде у казаков Сибирского казачьего войска и поступил в музей в 1927 г. Игрушка состоит из деревянной дуги, изготовленной из изогнутого круглого в сечении прута с зарубками на концах, за которые крепится упряжь, сделанная из узких полос кожи. Коня имитирует пястная косточка, закрепленная на кожаной петле под дугой. Уход за лошадьми у русских считался мужской работой, и мальчики уже в 6-7 лет пасли лошадей, учились запрягать, помогали отцам при вспашке и бороньбе – вели лошадь. Такая игрушка могла служить не только развлечением, но и знакомила ребенка с устройством конской упряжи.

Часть коллекции составляет инвентарь для подвижных игр. Подвижные игры являлись как частью ритуальных действий, так и могли функционировать в качестве досуговых. Именно эти игры обеспечивают физическое развитие ребенка, им дети посвящали и посвящают большое количество времени. Подвижные игры способствуют физическому развитию ребенка – силы, ловкости, глазомера. К сожалению, эта группа игрушек в коллекции ОГИК музея очень немногочисленна.

Из экспедиции на Алтай в 1900 г. С.П. Швецов привез две юлы шорцев – «оппаткыг». Оба предмета вырезаны из черемухи, цельные. Средняя часть одной из них цилиндрическая, другой – четырехгранная в поперечном сечении. На гранях последней вырезаны фигуры: на одной – две перекрещенные линии, на

Набор костей для игры в бабки. Казахи. Конец XIX – начало XX в.

второй – три поперечные прямые линии, на третьей – 8 поперечных прямых линий, на четвертой – конусообразное углубление. Вторым предметом использовался и как игрушка, и как фишка в игре в кости взрослыми.

Среди данной группы игрушек имеется деревянный мяч из казахской коллекции, изготовленный в начале XX в. К сожалению, место сбора предмета точно не установлено. Он представляет собой деревянный шар, выточенный на токарном станке, в который вбит гвоздь с проволочной петлей, поверхность неровная, что может быть результатом длительного использования. В учетной книге предмет атрибутирован как детская игрушка, но подобный инвентарь могли использовать не только в детских играх. У казахов командные игры с мячом были распространены и как состязания взрослых юношей и мужчин.

Также в казахской коллекции ОГИК музея имеется набор костей для игры в бабки (ОМК–1680), который изготовлен из костей лодыжки овцы. Игра в бабки была широко распространена не только среди казахов, но и у других этнических групп населения. Причем зачастую в этом развлечении участвовали не только дети, но и юноши, и даже взрослые мужчины.

Таким образом, в этнографической коллекции ОГИК музея представлены игрушки разных этнических групп Западной Сибири. Это единичные экспонаты, но все же они иллюстрируют основные виды игровой деятельности детей. К сожалению, не все предметы сохранились до нашего времени, часть была утрачена, например, войлочный мяч, бытовавший предположительно у шорцев.

Как было указано выше, игра не является специфическим видом деятельности детей. Имеется целая группа игр, которыми увлекались взрослые и подростки. Это логические и азартные игры. В коллекции ОГИК музея есть инвентарь и для этих игр, но эта часть коллекции будет рассмотрена в дальнейших публикациях.

---

¹ Горб Д. А., Засецкая М. Л. Трудовое воспитание у прибалтийско-финских народов Северо-Запада СССР // Мир детства в традиционной культуре народов СССР. – Л., 1991. – С. 9.

² Народы Севера Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Томск, 1986; Народы Южной Сибири в коллекциях Омского государственного объединенного исторического и литературного музея. – Томск, 1990; Культура казахов в коллекциях Омского государственного историко-краеведческого музея. – Томск, 1995.

³ Кулемзин В.М., Лукина Н.В. Знакомьтесь – ханты. – Новосибирск, 1992. – С. 17.

⁴ Там же. – С. 18.